

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора исторических наук, профессора
В.А. Чолахяна о диссертационном исследовании З.В. Акопяна
на тему: «Пятигорск как региональный административный центр на
Северном Кавказе в 1920–1930-е годы», представленном на соискание
ученой степени кандидата исторических наук по специальности
5.6.1. – Отечественная история**

Научный интерес к изучению истории Пятигорска как регионального административного центра на Северном Кавказе в 1920–1930-е гг. во многом обусловлен ролью города-курорта в культурном, образовательном, научном и конфессиональном развитии региона. В настоящее время важность исследования опыта государственной региональной политики в многонациональном регионе Северного Кавказа определяется продолжающимся поиском оптимальной модели административно-территориального устройства государства в целом и его отдельных частей. В 1920–1930-е гг., в условиях перехода к директивному планированию и мобилизационной экономической системе, происходило становление новой экономической модели развития, предполагавшей централизацию, унификацию и выстраивание строгой вертикали власти.

При этом от удачного выбора административного центра в немалой степени зависела эффективность управления и развития конкретной территорией. Региональные исследования в русле методологической системы социальной истории позволяют представить социокультурный, микроисторический анализ Пятигорска как регионального административного центра на Северном Кавказе в 1920–1930-е гг. Наконец, тема диссертации актуальна ещё и тем, что в отечественной историографии данном ракурсе она не рассматривалась.

Объект и предмет исследования сформулированы вполне корректно, а всестороннее исследование политической власти и городского социума Пятигорска дало автору возможность выявить социокультурные особенности его развития.

Хронологические рамки исследования охватывают 1920–1930-е гг., когда в стране происходило формирование советской политической системы, выработывались элементы новой повседневной жизни. Вполне оправдано автор выходит за рамки указанного периода и включает в свое исследование досоветские десятилетия.

Территориальные рамки исследования охватывают не только Пятигорск, но и обширный регион Кавказских Минеральных Вод, в центральной части которого находится город-курорт.

Методологическая основа диссертационного исследования базируется на принципах и методах научного познания.

Историографический раздел диссертации весьма обширный и охватывает советские и постсоветские исследования. При анализе отечественной историографии автор использовал проблемно-хронологический подход, т.е. разделил её на два периода (советский и современный) и рассмотрел степень изученности отдельной проблемы внутри каждого периода. Можно согласиться с выводом соискателя о том, что «несмотря на значительную историко-краеведческую литературу, до настоящего времени не появилось обобщающего труда по истории Пятигорска в статусе регионального административного центра, в том числе обширного Северо-Кавказского края» (с. 16).

Источниковую базу диссертационного исследования составляют опубликованные и неопубликованные материалы. Соискатель изучил архивные документы 28 различных фондов 5 архивов. Значительная часть архивных документов и материалов, составивших основу данного исследования, введена автором в научный оборот впервые. Кроме того, материалы периодической печати, а также источники личного происхождения составляют значительный сегмент в диссертационном исследовании. Собранный фактический материал дал возможность соискателю реализовать заданные цель и задачи исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в попытке комплексного изучения различных аспектов жизни города Пятигорска, являвшегося одновременно центром курортов КМВ и административно-территориальной единицей на Северном Кавказе. Автор впервые акцентировал исследовательский интерес к взаимоотношениям между региональными и городскими властями по проблемам развития административного центра, всесторонне рассмотрел конфессиональную историю города-курорта, реконструировал картину повседневной жизни Пятигорска в 1920–1930-е гг. В диссертации представлено авторское видение стратегий социокультурной политики в сфере образования, науки и культуры в рамках советской модели развития.

Структура диссертации не вызывает сомнения и соответствует сформулированным автором целям и задачам исследования.

Очевидно, что определяющим моментом любого научного исследования является не только постановка важных и интересных проблем, но их глубокий и содержательный анализ. Думается, что и с этой задачей З.В. Акопян достаточно успешно справился. Он продемонстрировал в диссертационном исследовании умение последовательно анализировать рассматриваемые явления и процессы, выявлять ключевые события, делать обоснованные выводы.

Остановимся на некоторых аспектах диссертации, свидетельствующих о ее высоком научно-исследовательском уровне, о творческом подходе автора к изучению данной темы, о его вкладе в дальнейшую разработку темы на основе новых подходов и использовании недоступных ранее архивных документов.

Успешная разработка избранной темы во многом определяется концептуальным подходом автора к проблеме истории Пятигорска как регионального административного центра на Северном Кавказе. Диссертант вполне справедливо рассматривает период с конца XIX в. и до 1937 г. как единую стадию развития городского пространства, в которой выделяет два

этапа в широком социально-историческом контексте с учетом противоречивости и масштабности общественных процессов. В годы нэпа наметился переходный этап от прежних культурно-бытовых норм поведения к новым политизированным советским формам городской жизни на основе доминирующей традиционной культуры. В 1930-е гг. под идеологическим контролем государства утверждались реалии социалистического образа жизни.

В первой главе диссертационного исследования З.В. Акопян рассматривает административные функции Пятигорска в досоветский период, анализирует изменения в статусе города в революционные годы 1917 г. и в период Гражданской войны. В это время Пятигорск являлся одновременно средоточием нескольких властей: губернской и окружной, курортной и городской.

Соискатель анализирует особенности советской системы управления, взаимоотношения между руководством округа, города и курортного региона. В годы нэпа власть была вынуждена использовать досоветский опыт управления курортами. На Северном Кавказе проходили апробацию эксперименты власти по достижению оптимального административно-территориального деления страны. В частности, в 1924 г. был образован Северо-Кавказский край, состоявший из 20 административных единиц. Административный центр края находился до конца 1933 г. в Ростове-на-Дону, а с января 1934 по 25 мая 1937 г. – в Пятигорске.

На основе комплексного анализа достаточно солидной источниковой базы соискателю удалось установить, что в 1920-е гг., окружной статус Пятигорска способствовал численному росту города и изменению его внешнего облика. Город-курорт приобрел известность не только как центр курортов КМВ, но и как удобное место для крупного регионального центра в масштабе всего северокавказского региона (с. 67).

Вторая глава посвящена Пятигорску как столице Северо-Кавказского края в 1934–1937 гг. Данный раздел диссертации прошел апробацию в

многочисленных статьях соискателя. В частности, научной новизной отличается авторский анализ причин выбора столицы СКК после принятия в январе 1934 г. постановления ВЦИК «О разделении территории существующего Северо-Кавказского края на Азово-Черноморский край с центром в г. Ростове-на-Дону и Северо-Кавказский край с центром в г. Пятигорске».

Однако на этом не завершилась проблема выбора административного центра СКК. В январе 1936 г. появилось неожиданное постановление ВЦИК «О перенесении центра СКК из города Пятигорска в город Орджоникидзе», а в мае 1937 г. – противоречивое постановление ВЦИК «О перенесении центра Орджоникидзевского края из города Пятигорска в город Ворошиловск». По справедливому мнению соискателя, «задним числом отменялось так и нереализованное постановление о переносе центра края в Орджоникидзе» (с. 78). Соискателю удалось доказать, что Орджоникидзе, Георгиевск и Минеральные Воды так и не стали столицей Северо-Кавказского края в 1934 – 1937 гг. (с.81).

К заслугам соискателя следует отнести успешную попытку представить реализацию краевым и городским руководством плана строительства административного центра. Автор анализирует разные проекты столичных и местных архитекторов по строительству Пятигорска. В их обсуждении принимали участие представители краевых и городских властей. Автор проанализировал Генеральный проект планировки Пятигорска, охватывавший широкий комплекс городской и пригородной инфраструктуры. Он состоял из трех компонентов. Первый предполагал создание общественно-политического центра столицы СКК; второй – реконструкцию курортной зоны, а третий касался развития общей городской инфраструктуры Пятигорска с учетом его нового административного статуса (с. 86).

Весьма содержательным является раздел диссертации, посвященный переменам во внешнем облик Пятигорска в 1934 – 1937 гг. Значительная

часть улиц в центральной и курортной частях города была заасфальтирована и замощена, увеличилась водопроводная сеть, улучшилось санитарное состояние и транспортное сообщение, появилось много новых объектов соцкультбыта. Впечатляющие достижения имелись и в области образования, культуры, науки (с. 111).

В то же время соискатель отмечает, что «административные методы, осуществлявшиеся в курортном городе, где большинство населения раньше не относилось к социальной опоре советской власти – пролетариату, не могли привести к процветанию курорта без участия частника, живо реагировавшего на запросы курортников и местных жителей» (с. 107-108).

Обоснованным и логичным выглядит включение в структуру диссертации параграфа «Состояние религиозных организаций Пятигорска и особенности конфессиональной политики краевых и городских властей». Данный раздел прошел апробацию в монографии и статьях соискателя. При рассмотрении положения православных приходов РПЦ автор отмечает конфронтацию внутри духовенства и победу обновленцев, или «большевистского православия». По мнению соискателя, «обновленческий компромисс» пятигорского духовенства с властями в первое советское десятилетие способствовал сохранению большей части приходов и храмов» (с. 121). Можно согласиться с выводом З.В. Акопяна о том, что в период нэпа были смягчены «красноармейские методы» наступления в отношении традиционных конфессий, а антирелигиозная политика советского государства способствовала углублению раскола православия (с. 123). Такую политику автор характеризует как «религиозный нэп».

Со свертыванием нэпа и началом «Великого перелома» происходит ужесточение антирелигиозной политики советской власти. Примечательно, что прелюдией к масштабному наступлению против всех религиозных организаций и, прежде всего, православных храмов и приходов, стало закрытие армянской церкви «Сурб Таргманчац» в 1929 г. Гонениям и репрессиям подверглись представители духовенства и активисты приходов

всех конфессий, которых власть называла «контрреволюционной империалистической агентурой». Соискатель приводит имена известных религиозных деятелей, анализирует их судьбы.

Среди широкого спектра проблем автор диссертационного исследования рассматривает политику региональных и городских властей в области образования и науки города-курорта. В работе представлено состояние дореволюционной сети учебных заведений, выявлена динамика развития народного образования Пятигорска в годы нэпа и реализация курса на всеобщее обязательное начальное обучение. Авторский анализ показал, что до начала 1930-х гг. никакого нового строительства школ в Пятигорске не велось. После переноса краевого центра в Пятигорск были достигнуты весомые успехи в области образования и науки: построены четыре новые школы и восемь детских садов, работали педучилище, музыкальная и медицинская школы, несколько техникумов, Бальнеологический институт, Северо-Кавказский Государственный Историко-Лингвистический НИИ, Зоотехнический институт и др. (с. 164).

Особое место в культурном досуге горожан и курортников административного центра в 1920–1930-е гг. занимали музеи. Исследователю удалось выявить специфику музейной и краеведческой деятельности региональной городской властей. В годы нэпа наиболее эффективно действовало возрожденное Кавказское горное общество (КГО) как «неформальное» объединение краеведов. Благодаря их энтузиазму проводились популярные лекции, организовывались экскурсии по достопримечательностям КВМ, осуществлялась научная деятельность. Соискатель связывает прекращение функционирования КГО и краеведческой работы в регионе с кончиной его председателя Е.А. Ларина и началом «Великого перелома» (с. 180).

Составной частью повседневной жизни горожан Пятигорска в 1920–1930-е гг. становилось кино. З.В. Акопяна представил процесс восстановления частной киносети в Пятигорске в годы нэпа и поиски

выработки модели взаимодействия между государственной идеологией и частным предпринимательством. Авторский анализ репертуаров кинотеатров в годы нэпа показывает изменения в пользу отечественного кинематографа. Коммерческие кинозалы в конце 1920-х гг. постепенно прекращали свою работу, а кинопередвижки в клубах и санаториях переходили под полный государственный контроль. Централизация всей кинематографической сети в начале 1930-х гг. привела к изменению, «литеровке» репертуаров кинотеатров, главной целью которых становилось стимулирование трудящихся на активное строительство социализма (с. 198).

Отдельный параграф диссертации посвящен музыкальной и театральной жизни города-курорта. Политико-идеологические установки власти распространялись и на театры. Весьма содержательны рассуждения соискателя о репертуарах театров, о гастрольях столичных театральных трупп. Однако со свертыванием нэпа Пятигорск как курортный город не только лишился гастролирующих коллективов, но и потерял платежеспособную публику. По мнению соискателя, уменьшение числа гастролирующих коллективов в конце 1920-х гг. стимулировало развитие музыкального искусства в Пятигорске и других городах КМВ.

Параллельно с изменением политического курса в стране происходила дальнейшая централизация зрелищных видов культуры. Билеты на многие представления зачастую служили формой премирования рабочих за ударный труд. Власть вторгалась в частную жизнь горожан, стремясь наполнить привычные досуговые формы новым идейным содержанием. Все свободное у них регламентировалось, имело политический подтекст, ориентировало их на строительство светлого будущего и преданность партии и Родине.

В Заключении автор сформулировал основные результаты и выводы своей диссертационной работы. По ходу изложения в тексте диссертации делаются отступления, поясняющие основные выводы диссертационного исследования. Все главы диссертации З.В. Акопяна содержат огромное количество фактических данных, аргументов, положений и выводов по теме

исследования. В работе представлены люди, конкретные участники описываемых событий. Соискатель максимально стремился подкрепить фактами и обосновать свои положения и выводы. Исследовательская специфика и авторский стиль таковы, что практически все научные положения нельзя подвергнуть сомнению на достоверность.

Конечно, как любая научная работа, диссертация не свободна от некоторых частных недостатков.

Во введении диссертации З.В. Акопян представил теоретико-методологическую основу своего исследования, в том числе и концепцию «новой локальной истории». На наш взгляд, следовало более полно раскрыть содержание исследовательской модели социальной истории, микроистории, истории повседневности.

В работе отмечается роль частного в процветании города-курорта. В том же контексте можно было представить процесс адаптации частного к новым социальным реалиям.

Диссертация могла бы заметно выиграть, если бы автор шире показал трансформацию сознания горожан в переходный период.

В целом сделанные замечания носят в большей степени рекомендательный характер и не влияют на общую положительную оценку работы. Материалы и выводы диссертации имеют научное и методологическое значение и могут быть использованы при разработке спецкурсов и учебных пособий по региональной истории.

Диссертация З.В. Акопяна выполнена на высоком теоретико-методологическом уровне. В ней содержится ряд новых для локальной истории положений. Работа представляет собой оригинальное и самостоятельное исследование. Основные ее результаты в полной мере отражены в 24 научных публикациях автора, в том числе монографии и 8 статьях в ведущих научных журналах, входящих в список, утвержденный ВАК. Не вызывает нареканий качество оформления диссертации. Содержание автореферата отражает основные идеи и выводы диссертации.

Таким образом, диссертация Акопяна Завена Викторовича «Пятигорск как региональный административный центр на Северном Кавказе в 1920–1930-е годы» является законченным исследованием и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент

доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», профессор кафедры отечественной истории и историографии Чолахян Вачаган Альбертович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», кафедра отечественной истории и историографии
410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83
Тел. (8452) 21-06-28
e-mail: vcholakhyan@yandex.ru

«29» апреля 2026 г.

